

Театральный сезон уже начался, а все никак не утихнут страсти по театру на Малой Бронной. Напомним, что мы предлагали всем желающим выступить по поводу конфликта в этом театре, в результате которого ушел главный режиссер ушел Сергей Женовач. Вслед за директором театра Александром Коганом, театральным обозревателем «ВМ» Ольгой Фукс, критиком Борисом Полюбовским и актером Львом Дуровым поделались своим мнением зашел актер Малой Бронной Александр Котов, у которого в очередной раз, что называется, наболело. Стоит заметить, что Александр Евгеньевич не является членом «группы Женовача», принадлежал в театр вместе с Сергеем Васильевичем и ушедший за ним в школу. Напротив, в театре на Малой Бронной он проработал 27 лет, то есть принадлежит к числу «старожил», якобы обладающих вниманием Женовача.

Приехал из Питера молодой режиссер Александр Исаков, который сейчас возглавляет Театр им. Комиссаржевской, — рассказывает Александр Котов, — Пьеса, которую он собирался ставить («Дура-

Только с Любимовым ему не удалось совладать — на Таганке Коган прореджался где-то около полугода, а потом Любимов и Володя Высоцкий сказали ему, что, мол, если ты не уйдешь сам, мы сделаем так, что ты в этой системе вообще работать не будешь.

ки» Нила Саймона), предварительно не читалась труппе и соответственно не обсуждалась. А сразу был вывешен приказ о начале работы над ней и распределение ролей. На первой репетиции Исаков пьесу актерам прочитал. И попытался убедить нас, что она не такая наивная и простая, как кажется. Мне же показались, что в ней и открывалось нечто, что она неудачна и на комедию не тянет. Я хотел бы спросить у Саймона, зачем он вообще это написал. Царское время, украинское село. Вместо «Ночи перед Рождеством» Николая Васильевича, которая прошла только 12 раз, будет теперь в театре идти эта хреновенькая. Словом, я сказал режиссеру, что не могу иг-

На Малой Бронной репетируют «Дураков»

Актер Александр Котов убежден, что театр — не режимное предприятие

рять этот материал, и он меня понимал. Мы расстались очень дружелюбно. Но в эту ситуацию директор Илья Аронович не вмешаться не мог. Словно он не понимает, что руководит театром, а не бензозаправкой, что театр живет совершенно по другим законам. И потому, который раз решил наказать меня выговором и какими-то копейками, потому что я нарушил «правила внутреннего трудового распорядка».

Словом, сейчас в театре спешно репетируют «Дураков» — символическое, кстати, название. Надо же забивать репертуар чем-то, пять спектаклей все осталось! Сейчас открываются все театры, и что мы будем делать с нашим скромным бабьим?

Когда журналисты писали о конфликте на Малой Бронной, был ограничили только историй с Женовачем, а ведь Коган уже 20 лет занимается тем, что выпихивает режиссера, и это не сила, а слабость его как театрального директора. Ведь театр прежде всего связан с именем режиссера, который принес художественную идею. Без нее мы — толпа случайно собравшихся людей. Да, в этом здании работали и Михоэлс со своим ГОСЕТом, и Плуцек с Театром сатиры, и Гончаров, но это славная история здания, а не Театра на Малой Бронной как единого коллектива со своей идеей, потому что каждый из этих режиссеров создавал свой театр. В свое время Коган выжил Хомского из ЮЗаса, не пустил к нам Гинкаса, «справился» с Эфросом и Дунаевым. Проработав у нас только

«У нас, артистов, душа измотана»

моем деле проработал при Когане тоже очень недолго — с 1978 по 1983 год, примерно такой же срок, что и Женовач. У Анатолия Васильевича это время совпало с определенным кризисом: выросли его актеры, он пробовал что-то менять, пригласил Петренко, Кореневу, Любимина, Даяла, потом пытался работать только с молодыми, но затем в последней работе вернулся к Волкову, Грачеву, Бронеову, что еще раз доказывает — режиссер может опираться на тех, кто ему близок по духу. В этом есть свои плюсы и минусы, но это режиссерская кухня, и никто не может влезать в нее.

А Илья Аронович моментально стал окучивать всех отошедших, пригрозил, стал раздавать звания, формируя вокруг себя оппозицию, опираясь на партокм, местком.

Я сейчас не буду говорить о том, что актеры обязаны режиссеру, с которым работали. Наверное, все друг другу обязаны. Но даже если ты расстался с человеком, с которым какое-то время тебе было хорошо, ты не должен предавать свое прошлое. Дунаев, в спектаклях которого было меньше искусства, чем у Эфроса, тем не менее делал для своих актеров все, но именно они пинками выгнали его. И тогда Эфрос понял, что работал с людьми, которые просто не знают этику человеческих отношений. Именно поэтому он ушел, а вовсе не потому, что, повинуясь каким-то цеховым интересам, вступился за Дунаева, как режиссер за режиссера.

Потом наступила пауза. Был приглашен Евгений Лазарев, чей опыт как режиссера оказался малодушным, и Илья Аронович не составил никакого труда с ним справиться. Затем возникла фигура Гинкаса. Это было примерно

десять лет назад. Приглашенный Кама Миронович пришел со своей художественной программой. Со своими предложениями, чтобы формировать из этого пластинки свой театр. Но его испугались в первую очередь старики, именно те, у которых были звания, которых защищали собственное имя. Гинкаса долго мучили. Защищали его Анатолия Дмитриева, Анна Каменкова, Анатолий Грачев, Всеволод Платов, и кое-кто еще. Мы пытались связаться с Александром Николаевичем Яковлевым, но нас принял его референт и предложил компромисс: мол, Когана мы уберем, а на главного режиссера нам предложили Владимира Портнова. Я пытался убедить коллег, что мы должны выступать не против Когана, а за Гинкаса, потому что у него есть художественная идея. И что, соглашаясь на Портнова, мы соглашаемся на вечное цоствование Когана. Но...

Я как в воду глядел. К нам пришел Портнов, с которым мы, кстати, очень подружились. Потом он рассказал мне, что с первых же дней Илья Аронович пытался его «скорректировать», рекомендуя, с кем надо работать. Когда Володя отсмотрел репертуар, у него сложилось прямо

противоположное мнение. Два года он делал, что хотел, а потом с облегчением ушел из театра — слишком мучительны были постоянные объяснения с дирекцией. Не знаю, испытывает ли сейчас такое же облегчение Женовач, но то, что он ушел, это акт отчаяния! Я видел, каким измотанным и выжатым он приходил на репетиции, если им предшествовали беседы с директором. Амбиции чиновника не стоят слез художника!

На посиделках по случаю закрытия прошлого сезона первый тост был поднят за Илью Ароновича, избавившего театр от Женовача.

Кроме того, директор не имел права «накручивать» незанятую в спектаклях Женовача часть труппы. Да и как мог Женовач работать с актерами из директорского окружения, если те на него волком смотрели, а Коган их настроениями умело дирижировал? Многие из тех, кто промолчал в этом конфликте, сами не безгрешны. Снисходительность к ним Когана создавала вокруг него злую зависимость и лояльность. Властному человеку не нужны безгрешные. Удивил Лев Константино-

вич, выступивший со своей статьей в вашей газете только тогда, когда ему показались, что скандал гложет и все остается по-старому. Пока же царил неизвестность, он Женовача поддерживал и сам уговаривал его остаться. Сам-то он уже давным-давно играет в «Школе современной пьесы» у Райхельгауза. Кстати, если вернуться к «внутреннему трудовому распорядку», не могу не сказать о его избирательном действии. Как-то в театр принес свою пьесу Анатолий Гребнев, и Коган дал ее ставить Дурову, предварительно приобретя у автора права на нее, естественно, на деньги театра. Через неделю Дуров отказался от постановки — ну не получилось, не нашел для нее решения. Гребнев забрал пьесу — наверное, отнес ее в другой театр, я не знаю. Между тем Дуров, отказавшийся от постановки, никакого наказания не понес в отличие от меня. И правильно, что не понес: это театр, а не режимное предприятие, в нем заложена возможность творческой ошибки.

И в год в год мы сталкиваемся с пороками системы. Мы, артисты, ждем годами приглашения, и душа у нас достается. Наши силы уходят с ролями, и бесконечных ожиданий, компромиссах. И тогда укола иголки достаточно, чтобы впасть в депрессию и выходить из нее месяцами. Актеры склонны часто персонализировать виноватых в своей судьбе. Наверное, кто-то и в Сереже видел такого виноватого. Многие поддаются искушению проникнуть в искусство не через парадный вход, а через задний, или, как говорил Аркадий Райкин, через заведующего складом. На посиделках по случаю закрытия прошлого сезона первый тост был поднят за Илью Ароновича, избавившего театр от Женовача. Но когда один наш актер, не обиходивший ни званиями, ни ролями, кричал, что Женовач отнял у него шестилетнюю жизнь, за время которых он, может быть, что-нибудь бы сыграл, я почувствовал, что это уже клиника. Идет конфликт между пониманием театра, связанного с именем режиссера и собравшихся вокруг него актеров, и театра, как коллектива, который скопился, собрался за несколько десятилетий. И в этой ситуации кто-то прозябает и ждет, пока рак на горе свистнет, а кто-то пускается во все тяжкие этих драм и конфликтов.

Говорят, что уже якобы готово новое положение о театрах, согласно которому договоры с режиссером и директором будут заключаться раздельно. Но пока никаких реформ нет. Все начальники остались на прежних местах. Подписан указ о финансировании театра. И снова Коган будет направлять ручки в общем-то маленьких денег по собственному усмотрению по крайней мере еще два года.

Комитет по культуре Москвы
МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ
ТЕАТР НА МАЛОЙ БРОННОЙ

ПРИКАЗ

№ 101

от 30 августа 1998 г.

Актер Котов А.К., будучи назначен приказом по театру на роль в спектакле Илья Саймона «Дураки» и присутствуя на репетиции, затем отказался от роли по мотиву отрицательного отношения к пьесе и участию в постановке.

Своим отказом от роли Котов А.К. грубо нарушил правила внутреннего трудового распорядка работников театра, который прямо предусматривало, что актер не имеет права отказываться от роли, и вынудил дирекцию театра в срочном порядке искать замену исполнителю в спектакле, для репетиций которого установлен ограниченный срок.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. За нарушение правил внутреннего трудового распорядка, проявившееся в необоснованном отказе от роли, актеру Котову А.К. объявить выговор и лишить его премиальной оплаты за период репетиционных работ над спектаклем (август-сентябрь 1998г.).
2. Предупредить всех актеров, что за отказ от поручаемой им роли в спектаклях к ним будут применены строгие меры дисциплинарного и материального наказания и дальнейшие отказы будут учтены при последующих назначениях на роль.

Основание: действующий закон инспектора оценки Петровой И.И. и заявление Котова А.К.

Директор И.А. Коган

Театр на Малой Бронной: служебное творчество